

Литвинова Юлия Олеговна, научный сотрудник, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, 117 342, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 42, +7 916 333 98 92, litvinova@ranepa.ru

Пономарев Юрий Юрьевич, старший научный сотрудник, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; научный сотрудник, Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара, 119313, г. Москва, Ленинский проспект, д. 95, +79250409947, ponomarev@iep.ru

Litvinova Y., The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, 117 342, Moscow, Miklukho-Maklaya Str., 42-36, +7 916 333 98 92, litvinova@ranepa.ru

Ponomarev Y., The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gaidar Institute for Economic Policy, 119313, Moscow, Leninsky Prospekt, +79250409947, ponomarev@iep.ru

Анализ влияния развития транспортной инфраструктуры на совокупную факторную производительность

Аннотация:

В настоящее время степень влияния развития транспортной инфраструктуры как инструмента горизонтальной промышленной политики на производительность отечественных предприятий на региональном уровне недостаточно изучена. В текущих экономических условиях, когда, с одной стороны, существует необходимость стимулирования роста экономики в краткосрочном периоде и создания условий для структурных изменений и увеличения темпов роста в среднесрочном периоде, а, с другой стороны, объем доступных финансовых средств ограничен, подобный анализ является особенно актуальным. Авторами статьи показано, что в регионах России существует значительный резерв увеличения плотности автодорожной сети, по мере устранения которого будет происходить рост совокупной производительности отечественных предприятий. При этом акцент необходимо сделать, в первую очередь, на развитии дорог в рамках формирования и модернизации протяженных автодорожных маршрутов с учетом возможности их включения в системы мультимодальных перевозок.

Ключевые слова: совокупная факторная производительность, развитие транспортной инфраструктуры.

The influence of transport infrastructure development on TFP in Russian economy

Transport infrastructure development supposed to be one of the key instruments of industrial policy. However, its influence on firm-level total factor productivity in Russia is understudied. In the current economic situation the problem is supposed to be of great interest. On the one hand, there is lack of financial resources available for infrastructure investment. On the other hand, infrastructure development is considered as stimulus of short-run growth as well as a prerequisite of structural changes and medium- to long-run growth. According to the results, there is large potential of road density growth in Russian states with the removal of which the productivity of domestic enterprises will be growing up. However, road construction should be conducted with respect to the economic importance of different routes and to the future patterns of multimodal transport.

Key words: total factor productivity, transport infrastructure development.

Введение

Достижение долгосрочных целей по формированию и поддержке устойчивого экономического роста российской экономики невозможно без формирования условий для использования конкурентных преимуществ российских предприятий на глобальном уровне. Оно предполагает, помимо увеличения вовлеченности в глобальные и региональные цепочки создания стоимости, еще и непосредственный рост производительности отечественных компаний, одним из важнейших факторов которого является уровень развития транспортно-логистической системы.

Развитие транспортной инфраструктуры (в частности, сети автомобильных дорог) обеспечивает:

- уменьшение экономических расстояний и повышение связности между промышленными, производственными, технологическими центрами, а также между региональными и международными рынками сбыта продукции;
- увеличение конкуренции, повышение мобильности человеческого капитала, ускорение экономической активности в целом;
- увеличение привлекательности реализации мультимодальных проектов, то есть проектов на основе инфраструктуры взаимоувязанных видов транспорта.

В условиях замедления структурных темпов экономического роста российской экономики¹ в целом и с учетом кризисных условий развитие транспортной инфраструктуры может рассматриваться в качестве одного из ключевых потенциальных драйверов экономического роста в средне- и долгосрочном периодах. Однако основные документы стратегического планирования в транспортной сфере² содержат недостаточное обоснование

¹ См. подробнее работы Дробышевский С., Казакова М., Синельников-Мурылев С. (2014); Дробышевский С. М., Казакова М. В. (2015).

² Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. N 1734-р (ред. от 11 июня 2014 г.) «О Транспортной стратегии Российской Федерации»; Государственная программа Российской Федерации «Развитие транспортной системы», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации 15 апреля 2014 г. № 319, которая включает в себя, в том числе (применительно к автодорожной инфраструктуре): подпрограмму «Дорожное хозяйство»; подпрограмму «Развитие скоростных автомобильных дорог на условиях государственно-частного

выбора показателей и расчета значений соответствующих показателей эффективности реализации поставленных целей с точки зрения их экономического, социального эффекта.

Обозначенные выше проблемы в текущих сложных экономических условиях обуславливают необходимость оценки степени влияния, которое изменение обеспеченности транспортной инфраструктурой оказывает на эффективность деятельности хозяйствующих субъектов, которую принято описывать с помощью совокупной факторной производительности (далее - СФП).

Каналы влияния развития инфраструктуры на СФП

Развитие инфраструктуры не всегда будет иметь положительный эффект на СФП. Положительное влияние будет иметь место, если наблюдается недостаточная связанность территорий или наличие «узких мест» в рамках рассматриваемой сети дорог (автомобильных или железных). Следовательно, государственный сектор может рассматривать развитие инфраструктуры как инструмент, стимулирующий рост экономики и последовательно создающий условия для содействия долгосрочному развитию (см. рисунок 1).

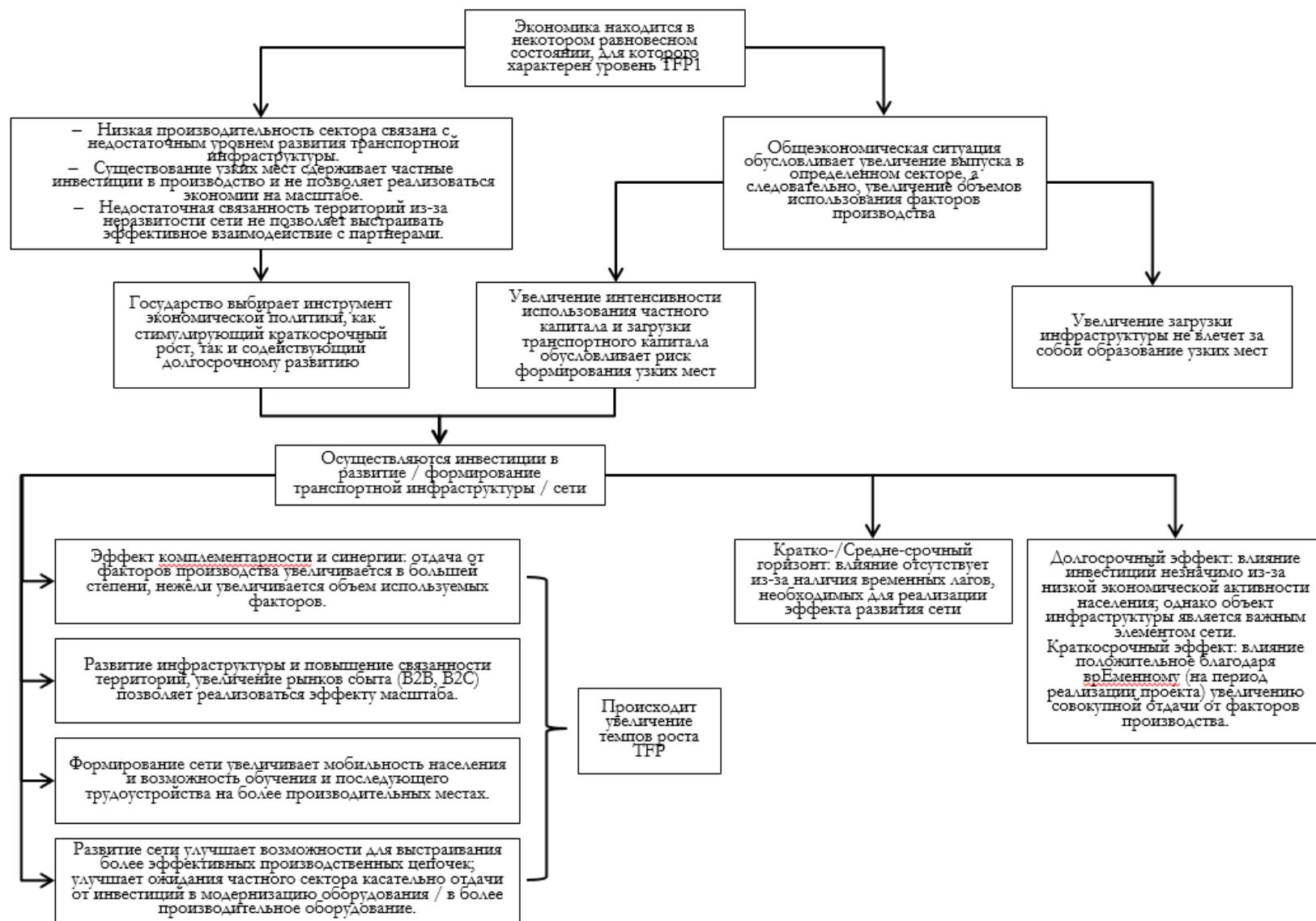
При этом временные эффекты, обусловленные ростом выпуска в смежных отраслях, в большей или меньшей степени использующих транспортную инфраструктуру, будут сменяться эффектами, увеличивающими темпы роста СФП на среднесрочном горизонте. К таким эффектам, реализуемым с определенной задержкой во времени (лагом), относятся, например:

- увеличение рынков сбыта, которое позволяет реализоваться эффекту масштаба в производственных цепочках;
- улучшение ожиданий частного сектора касательно отдачи от инвестиций в модернизацию оборудования (капитала частного сектора);

партнерства»; Федеральная целевая программа «Развитие транспортной системы России (2010-2020 годы)» (в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 15 мая 2014 г. № 445); Программа деятельности Государственной компании «Российские автомобильные дороги» на долгосрочный период (2010 – 2020 годы), утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 г. № 2146-р (в редакции утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 октября 2015 г. № 2174-р).

– увеличение мобильности населения, которое обеспечивает возможность трудоустройства на более производительных местах.

И наоборот, ускоряя темпы конвергенции, развитие инфраструктуры может способствовать ускоренному достижению экономикой своих долгосрочных темпов роста, но не обязательно будет приводить к их росту. При этом построенные объекты инфраструктуры (отдельные дороги, аэропорты и т.д.) будут являться важными элементами сети, которая и формирует среду, в которой функционируют предприятия.

Источник: составлено авторами.

Рисунок 1 – Каналы влияния уровня и темпов развития инфраструктуры на СФП: модельное представление

Оценка СФП и влияния инфраструктуры на СФП на российских данных

Анализ влияния развития транспортной инфраструктуры на СФП можно разделить на две части. Первая – оценка совокупной факторной производительности на уровне отдельных хозяйствующих субъектов – представляет собой отдельную сложную содержательную и эмпирическую задачу.

Основные проблемы оценки СФП связаны как с доступностью данных и их надежностью, так и с выбором методологии оценки и жесткостью предпосылок, которые приходится делать в зависимости от используемого метода³. В России существенные ограничения на возможность расчета СФП накладывают низкая доступность статистических данных⁴, а также структурные изменения экономики и связанное с ним выбытие основных фондов, обусловленное их технологическим устареванием⁵. Данными аспектами в существенной мере мотивирован выбор в пользу проведения исследования на микро-данных, что также позволяет частично избежать основных проблем оценки производственных функций на агрегированном уровне⁶.

На первом этапе с помощью подхода Olley, Pakes⁷ оценивается СФП российских предприятий на рассматриваемом временном горизонте⁸.

На втором этапе на основе полученных оценок совокупной факторной производительности (на уровне отечественных предприятий) исследуется влияние, которое развитие инфраструктурного транспортного капитала (на примере автомобильных дорог) оказывает на российские предприятия в целом, а

³ Van Beveren I (2012); Van Biesebroeck J. (2007).

⁴ Проблемы с рыночной оценкой стоимости основных фондов; сложность корректно учесть количество занятых по регионам из-за перетоков рабочей силы и другие.

⁵ Бессонов В. А. (2004); Дробышевский С. и др. (2005); Казакова М. (2013).

⁶ Искажение оценок в результате предположения об однородности производственной функции предприятий во всей экономике; из-за агрегирования данных по неоднородным объектам и др. - Энтов Р. М. и др. (2000)..

⁷ Указанный метод, как предполагают Olley, Pakes, позволяет решить проблему смещенности выборки (позволяет учитывать вход и выбытие фирм на рассматриваемом промежутке времени), а также проблему эндогенности выбора факторов производства. - Olley, Pakes (1992).

⁸ В рамках исследования рассматривался период 2003-2012 гг. Для проведения оценки использовались доступные данные по всем регионам. (80 субъектов РФ); при анализе влияния развития инфраструктуры на СФП из выборки исключались Москва, Санкт-Петербург, а также Чеченская Республика.

также в зависимости от того, насколько интенсивно⁹ в той или иной отрасли используется автомобильный транспорт.

Полученные в рамках исследования ИЭП им. Е.Т.Гайдара оценки показывают следующее.

1. В среднем по рассматриваемым предприятиям эластичность выпуска по труду составляет 1, по капиталу – 0.3. Однако анализ на дезагрегированном уровне показывает, что в зависимости от отрасли данные показатели могут различаться. Так, эластичность по труду варьируется от 0.765 (в рамках производства, передачи и распределения электроэнергии, газа, пара и горячей воды) до 1.146 (оптовая торговля, розничная торговля, деятельность гостиниц и ресторанов), а эластичность по капиталу – от 0.081 (издательская и полиграфическая деятельность) до 0.357 (сельское хозяйство) (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Результаты оценки производственной функции

Оценка методом Olley, Pakes (спецификация с переменными возраст, временной тренд) зависимая переменная – ln(оборот)	Переменные			
	ln(количество занятых)		ln(основные средства)	
Группы фирм	коэф.	t-стат.	коэф.	t-стат.
Все отрасли совокупно	1.009	127.18	0.320	34.13
Сельское хозяйство	0.905	45.83	0.357	12.94
Производство пищевых продуктов, табачных изделий	0.817	25.33	0.341	4.17
Торговля транспортными средствами и мотоциклами, их техническое обслуживание и ремонт	1.050	23.23	0.306	4.46
Деятельность транспорта	1.003	15.94	0.111	1.63
Производство, передача и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды	0.765	12.27	0.307	3.80
Строительство	1.127	50.66	0.215	8.28
Услуг	1.006	24.98	0.281	2.76
Добыча полезных ископаемых (уголь, нефть, руды)	0.946	17.70	0.181	2.44
Обработка древесины, производство целлюлозы	0.995	21.53	0.260	4.24
Производство нефтепродуктов, химическое производство	0.819	17.33	0.305	3.54
Производство машин и оборудования, летальных судов	0.861	19.40	0.092	1.53
Лесное хозяйство, рыболовство	0.868	14.04	0.153	1.19
Текстильное производство, производство одежды	0.846	21.60	0.228	3.11
Издательская и полиграфическая деятельность	0.869	14.73	0.081	1.51
Производство офисного оборудования, электрооборудования, медицинских изделий	0.895	16.49	0.233	2.66
Оптовая торговля, розничная торговля, деятельность гостиниц и ресторанов	1.146	73.17	0.311	5.02
Металлургическое производство, производство готовых металлических изделий	0.877	18.89	0.316	6.52

⁹ На основе модели, предложенной в работе Fernald (1999).

Примечание: для проведения оценок использована база данных Ruslana¹⁰.
Источник: составлено авторами на основе полученных оценок.

Также получено, что эластичность по труду для фирм разных по средней численности занятых групп различается. В частности, она минимальная для фирм со средней численностью более 250 человек (0.401¹¹). Напротив, таким фирмам характерна наиболее высокая эластичность выпуска (оборота) по капиталу (основным средствам – 0.394). Что касается микро-, малых и средних предприятий, то данные говорят в пользу того, что максимальный вклад труда характерен для средних предприятий (1.331). При этом для всех групп вклад труда различается как от группы к группе (по численности), так и внутри группы – в зависимости от отраслевой принадлежности фирмы.

2. Развитие автодорожной инфраструктуры оказывает положительное влияние на СФП. В частности, прирост плотности на 1% приводит к приросту СФП при прочих равных на 0.26% (с временным лагом три года).

3. В то же время, для субъектов Российской Федерации характерно недоразвитие автодорожной инфраструктуры. Существует потенциальный уровень плотности дорожной сети (около 250-300 км на тыс. км²), после достижения которого влияние дальнейшего развития дорожной инфраструктуры будет более значительным: прирост плотности на 1% будет приводить к приросту СФП на 1.15%, что может объясняться действием сетевых эффектов развития сети дорог. Кроме того, в пользу недостаточности развития сети свидетельствует и тот факт, что в среднем приросты СФП отраслей, существенно зависящих от услуг автодорожной инфраструктуры, ниже, чем в других менее транспортноёмких отраслях (см. таблицу **Ошибка! Источник ссылки не найден.**).

Данная оценка порогового значения значительно ниже, чем плотность автомобильных дорог в таких странах как, например, Польша (более 1300 км на тыс. км²) или Германия (более 1800 км на тыс. км²), однако соответствует

¹⁰ См. подробнее URL: [<https://ruslana.bvdep.com/version-2015921/home.serv?product=ruslana>].

¹¹ Представлены результаты оценки на всей выборке, без разделения по отраслям.

плотности в Финляндии и Норвегии (230 и 290 км на тыс. км² соответственно). Это говорит в пользу того, что в регионах России существует значительный «резерв» роста плотности, в течение которого можно будет ожидать увеличение приростов СФП.

4. С другой стороны, анализ показывает, что рост СФП при развитии автодорожной инфраструктуры в среднем для России будет наблюдаться лишь до определенного уровня развития последней - плотности дорог в 600 км на тыс. км² (что сопоставимо с плотностью дорог в Московской области). После его достижения влияние развития инфраструктуры на СФП становится незначительным, что объясняется наличием предельного уровня отдачи инфраструктурного строительства¹².

Следует отметить, что при анализе «пороговых значений» развития транспортной инфраструктуры и проведении межстрановых сопоставлений необходимо учитывать вероятность недоиспользования потенциала автодорожной инфраструктуры в России, в частности, в силу того, что пользователи (предприятия и домохозяйства) учитывают при принятии экономических решений факт наличия «узких» мест и других проблем в сфере транспортной инфраструктуры, которые могут обусловить существенные издержки, и стараются минимизировать зависимость от нее, например, путем соответствующей конфигурации производственно-торговых цепочек.

5. В среднем изменение качественных характеристик инфраструктуры не оказывает существенного влияния на СФП. Это может свидетельствовать в пользу того, что и по этим показателям (доля дорог с усовершенствованным покрытием, уменьшение количества ДТП) не достигнута «критическая масса», а дифференциация качества дорог в рамках традиционных и перспективных маршрутов движения товаров и пассажиров, соединяющих центры экономической активности, препятствует реализации сетевых эффектов.

¹² Например, строительство второй дублирующей дороги при резерве используемой пропускной способности первой дороги не будет оказывать положительного влияния на рост производительности хозяйствующих субъектов. См. подробнее статьи Van Beveren (2012); Fernald (1999).

Заключение

Полученные оценки могут быть использованы для определения влияния, которое достижение целевых показателей, заложенных в стратегических документах развития транспортной инфраструктуры, могут оказывать на показатели экономической эффективности, в частности, на СФП. Также предложенный в рамках проведенного исследования подход может быть использован для уточнения целевых количественных параметров развития транспортной инфраструктуры, для обоснованного транслирования целей стратегического развития инфраструктуры с федерального на региональный уровень и для определения индикативных показателей реализации мероприятий с учетом отраслевой специфики регионов (субъектов РФ).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Fernald (1999) - Fernald J. G., "Roads to prosperity? Assessing the link between public capital and productivity," *American Economic Review*, 1999. pp. 619-638.
- 2 Olley G. S., Pakes A., "The dynamics of productivity in the telecommunications equipment industry," *National Bureau of Economic Research*, No. №. w3977, 1992.
- 3 Van Beveren I., "Total factor productivity estimation: A practical review," *Journal of Economic Surveys*, Vol. 26, No. 1, 2012. pp. 98-128.
- 4 Van Biesebroeck J., "Robustness of productivity estimates," *The Journal of Industrial Economics*, Vol. 55, No. 3, 2007. pp. 529-569.
- 5 Бессонов В. А. О динамике совокупной факторной производительности в российской переходной экономике. // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. Том 8, №. 4, 2004.
- 6 Дробышевский С., Казакова М., Синельников-Мурылев С. Декомпозиция темпов роста ВВП России в 1999—2014 годах // *Экономическая политика*. 2014. № 5. С. 7—37.
- 7 Дробышевский С. М., Казакова М. В. Декомпозиция темпов роста ВВП России в 1999—2015 гг. // *Экономическое развитие России*, 2015. № 1. С. 45—46.
- 8 Дробышевский С. и др. Факторы экономического роста в регионах РФ. // ИЭПП, Москва, 2005.
- 9 Казакова М. Методологические проблемы эконометрического оценивания производственных функций. // РАНХиГС, Москва, Итоговый отчет (в соответствии с тематическим планом госзадания РАНХиГС на 2011 год), 2013.
- 10 Энтов Р. М. и др. Факторы экономического роста российской экономики // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. – 2000. – Т. 4. – №. 3. – С. 369-384.

Авторы гарантируют, что вышеуказанный материал не был ранее опубликован на русском языке, а также не находится на рассмотрении в другом журнале.

Авторы гарантируют, что в вышеуказанном материале соблюдены все авторские права: среди авторов указаны все те и только те, кто сделал значительный вклад в исследование, для всех заимствованных фрагментов (текстовые цитаты, таблицы, рисунки и формулы) указаны источники, позволяющие идентифицировать их автора.

Авторы осознают, что факты научной недобросовестности, выявленные как в процессе рецензирования, так и после публикации статьи (плагиат, повторная публикация, раскрытие защищенных данных) – могут повлечь не только снятие статьи с публикации, но и уголовное преследование со стороны тех, чьи права будут нарушены в результате обнародования текста.